

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-УД19-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Романовой Т.А. и Смирнова В.П.
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы потерпевшего А[] и адвоката Никитина И.Л. в интересах осуждённой Хасановой Р.К. на приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13 марта 2017 г., апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 16 мая 2017 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 1 ноября 2017 г., а также уголовное дело.

По приговору Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13 марта 2017 г.

Хасанова Румия Касымовна, []
[] несудимая,

осуждена по ч. 2 ст. 109 УК РФ к ограничению свободы сроком на 6 месяцев с установлением ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы Агрызского муниципального района Республики Татарстан без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц для регистрации.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Татарстан от 16 мая 2017 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 1 ноября 2017 г. приговор и апелляционное постановление в отношении Хасановой Р.К. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, выступления осуждённой Хасановой Р.К. и адвоката Никитина И.Л. в её интересах, потерпевшего А [] [] поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей, что жалобы подлежат частичному удовлетворению, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Хасанова Р.К. осуждена за причинение смерти по неосторожности А []. вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

В кассационной жалобе адвокат Никитин И.Л. в интересах осужденной Хасановой Р.К. просит вынесенные по делу судебные решения отменить, уголовное дело в отношении Хасановой Р.К. прекратить. Ссылается на то, что Хасанова Р.К. осуждена незаконно, в основу приговора положены недопустимые доказательства, в частности, заключение эксперта № 61 от 18 мая 2016 г., так как в ходе экспертизы экспертом была использована самостоятельно собранная им медицинская документация, а также заключение экспертов № 34 от 10 августа 2016 г., которое является производным доказательством и дано при участии эксперта Б [], высказавшего ранее своё мнение о причинах смерти А []; причина смерти А [] в ходе проведённых экспертиз достоверно не установлена; ходатайство стороны защиты о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы необоснованно оставлено без удовлетворения; показания свидетеля Н [] о том, что Хасанова не ставила вопрос о необходимости госпитализации А [], другими доказательствами не подтверждены и, напротив, опровергнуты показаниями свидетелей К [], С [] и Ш []; медицинская помощь Хасановой потерпевшему была оказана своевременно и согласно клиническим рекомендациям, в соответствии с его состоянием, увезти его в медицинское учреждение без разрешения дежурного она не могла, после выставленного ею диагноза, потерпевшего следовало освободить из камеры административно-задержанных, что не было сделано и привело в итоге к его смерти; при рассмотрении уголовного дела президиумом Верховного Суда

Республики Татарстан доводам кассационных жалоб о несогласии с приговором не было дано надлежащей оценки.

В кассационной жалобе потерпевший А [REDACTED]. ставит вопрос об отмене постановления президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 16 мая 2017 г. в виду существенного нарушения уголовно-процессуального закона и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

В обоснование приводит содержание положений уголовно-процессуального закона и делает вывод об их нарушении президиумом Верховного Суда Республики Татарстан, так как, по его мнению, постановление суда кассационной инстанции не подписано всем составом суда и председательствующим, а содержит подпись судьи, который в рассмотрении дела не участвовал. Кроме того, указывает, что в постановлении суда кассационной инстанции не указаны мотивы принятого решения и основания, по которым приговор признается законным, обоснованным, а жалоба не подлежащей удовлетворению. Просит отменить постановление суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив заявленные доводы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ч.1 ст.401¹УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из принципа вины, сформулированного в ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал выводы, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

Однако указанные требования законов судом при постановлении приговора в отношении Хасановой Р.К. нарушены.

Судом признано установленным, что Хасанова Р.К., являясь фельдшером отделения скорой медицинской помощи государственного автономного учреждения здравоохранения «Агрызская центральная районная больница», прибыв 18 апреля 2016 года около 13 часов 40 минут по вызову в специальное помещение содержания задержанных лиц № [] дежурной части отдела МВД России по Агрызскому району Республики Татарстан в связи с тем, что А [], задержанному за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях, стало плохо в результате возникших судорог, ненадлежащим образом провела осмотр и обследование А [], а именно не провела ему термометрию, аускультацию и перкуссию легких, аускультацию сердца, оценку неврологического статуса, пальпацию живота и глюкометрию, не описала его локальный статус, не сделала электрокардиографию, а также, не изучив какой-либо медицинской документации на имя А [], только на основании собранного анамнеза по пояснениям очевидцев, выставила диагноз «Эпилепсия. Состояние после эпилептического приступа. Пагубное употребление алкоголя», после чего оказала А [] первичную медицинскую помощь, при этом не провела А [] измерения артериального давления и не оценила частоту его пульса и числа сердечных сокращений после оказания медицинской помощи, а также не приняла оптимальное тактическое решение и не определила показания к необходимой госпитализации последнего в медицинское учреждение и не осуществила ее, уехала с места оказания медицинской помощи около 14 часов, а около 20 часов 35 минут того же дня в результате отека головного мозга наступила смерть А [].

Такие действия Хасановой судом квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В обоснование вывода о виновности Хасановой в совершении преступления суд в приговоре привёл показания свидетеля Н [REDACTED] потерпевшего А [REDACTED], [REDACTED] свидетелей А [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], В [REDACTED], Т [REDACTED], Ш [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED] и других, административный материал, карты вызова скорой медицинской помощи, заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 34 от 10 августа 2016 года, показания допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста Б [REDACTED], протоколы следственных действий, содержимое диска с видеофайлами записи оказания медицинской помощи потерпевшему А [REDACTED]

Свидетель Н [REDACTED] – оперативный дежурный дежурной части ОМВД России по Агрызскому району Республики Татарстан показал, что когда содержащемуся в камере задержанному А [REDACTED] стало плохо, начались судороги, была вызвана скорая медицинская помощь, до приезда которой приступ у А [REDACTED] прошел, он находился в сознании. По приезду фельдшер скорой помощи расспросила о том, что случилось, оказала медицинскую помощь А [REDACTED] измерила давление, поставила уколы, сделала записи в журнале о необходимости обращения А [REDACTED] за консультацией к невропатологу, в больницу его не повезла. Около 20 часов А [REDACTED] снова стало плохо, вызвали скорую помощь, но А [REDACTED] умер.

Согласно показаний свидетеля А [REDACTED], помощника оперативного дежурного дежурной части ОМВД России по Агрызскому району Республики Татарстан, в связи с тем, что 18 апреля 2016 года около 13 часов 30 минут административно задержанному А [REDACTED] стало плохо, была вызвана скорая помощь, прибывшая по вызову фельдшер оказала Алексееву медицинскую помощь, после ее отъезда тому стало лучше, он общался с сокамерниками, около 20 часов А [REDACTED] снова стало плохо, вызвали скорую помощь, но через некоторое время он умер.

Из административного материала в отношении А [REDACTED] следует, что он был задержан по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, 17 апреля 2016 года и помещен в специальное помещение содержания задержанных лиц № [REDACTED] отдела МВД России по Агрызскому району Республики Татарстан.

По показаниям потерпевшего А [REDACTED] умерший 18 апреля 2016 года его брат А [REDACTED]. состоял на учете у нарколога, последние 7 дней перед смертью пил, приступов эпилепсии у того ранее не видел.

Свидетель П [] показала, что ее сожитель А []. последнее время пил непрерывно, на здоровье не жаловался, приступов эпилепсии до этого не было.

Свидетель Т [] мать А [], показала, что тот серьезных заболеваний не имел, эпилептических приступов у него никогда не было, последнее время постоянно употреблял спиртные напитки.

По показаниям свидетеля В [] при освидетельствовании административно задержанный А [] находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Согласно выданной ею справке состояние А [] было оценено как удовлетворительное, выставлен диагноз – пагубное употребление алкоголя.

Свидетель А [], заведующий отделением скорой медицинской помощи Агрызской районной больницы показал, что исследовал оформленную Хасановой карту вызова скорой медицинской помощи и пришел к выводу, что Хасанова все сделала правильно, эффект от ее процедур был. Фельдшер несет ответственность за свои действия только в течение 3 часов, пока действуют препараты. А [] на учете с диагнозом эпилепсия не состоял. После оказания А [] первой медицинской помощи показаний для его госпитализации не было.

Допрошенный в качестве специалиста ассистент кафедры патологической анатомии Ижевской государственной медицинской академии, преподаватель Удмуртского Республиканского центра переподготовки кадров Б [] пояснил, что был ознакомлен с протоколом вскрытия трупа А [] и заключением экспертизы и пришел к выводу, что А [] эпилепсией не страдал, страдал хроническим алкоголизмом, употреблял суррогаты, которые обладают пагубными свойствами в развитии эпилепсии, в данном случае алкогольной эпилепсии. Действия фельдшера были правильными.

Согласно справке ГУАЗ «Агрызская ЦРБ» А [] на диспансерном учете с диагнозом эпилепсия не состоял.

Из карты вызова скорой медицинской помощи № 622, заполненной Хасановой, следует, что в 13 часов 40 минут она прибыла на вызов к А [] вызов завершен в 14 часов. А [] установлен диагноз «Эпилепсия. Состояние после эпи.приступа. Пагубное употребление алкоголя».

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 34 от 10 августа 2016 года непосредственной причиной смерти А []

явился отек головного мозга, причиной которого стало длительное (хроническое) дисметаболическое поражение головного мозга (энцефалопатия). Дефекты оказания медицинской помощи в рамках проведения диагностических манипуляций, отсутствие своевременной госпитализации в медицинское учреждение для установления диагноза, динамического наблюдения и оказания соответствующей помощи привели к прогрессированию течения основного состояния (заболевания), и как следствие, развитию повторного эпизода судорожного приступа, во время которого наступила смерть А [REDACTED].

С учетом изложенных доказательств суд пришел к выводу о том, что Хасанова причинила А [REDACTED] смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей означает умышленное или неосторожное нарушение лицом официальных требований и стандартов, предъявляемых к его профессиональной практике, и для квалификации необходимо точно указать, в чем конкретно выразилось нарушение правил осуществления профессиональной деятельности и находится ли это нарушение в причинной связи с последствием в виде смерти.

Однако признав Хасанову виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, суд указанные выше требования закона не учел, объективную и субъективную стороны инкриминированного Хасановой деяния должным образом не исследовал.

Сделав вывод о ненадлежащем исполнении фельдшером Хасановой своих профессиональных обязанностей, суд сослался на дефекты оказания ею медицинской помощи в рамках проведения медицинских манипуляций, неправильную оценку состояния здоровья А [REDACTED] и отсутствие своевременной госпитализации, и, указав, что Хасанова, как установлено в судебном заседании, имеющая высшую квалификационную категорию по специальности «Скорая неотложная помощь», не предвидела возможности наступления в результате ее действий общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия, однако соответствующих доказательств, подтверждающих данные выводы, в приговоре не привёл.

Показания самой Хасановой о том, что медицинскую помощь А [REDACTED] она оказала в соответствии с принятыми стандартами и в полном объеме не получили соответствующей оценки в приговоре в совокупности с другими доказательствами.

Приведенные в приговоре показания свидетеля А [] – заведующего отделением скорой медицинской помощи Агрызской районной больницы Республики Татарстан и показания допрошенного в качестве специалиста Б [] – ассистента кафедры патологической анатомии Ижевской государственной медицинской академии, преподавателя Удмуртского Республиканского центра переподготовки кадров, которые подтвердили, что фельдшер Хасанова при оказании медицинской помощи все сделала правильно, также остались без должного внимания суда.

Сославшись на заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что диагностические мероприятия были проведены фельдшером Хасановой не в полном объеме, поскольку не проведено измерения артериального давления, не оценена частота пульса и сердечных сокращений после оказания медицинской помощи, не проведена термометрия, аускультация и перкуссия легких, аускультация сердца, не проведена пальпация живота, оценка неврологического статуса и глюкометрия, суд пришел к выводу, что дефекты оказания медицинской помощи в рамках проведения Хасановой медицинских манипуляций, неправильная оценка ею состояния здоровья А [], отсутствие своевременной госпитализации в медицинское учреждение для установления диагноза, динамического наблюдения и оказания соответствующей медицинской помощи находятся в причинно-следственной связи с наступлением неблагоприятного исхода в виде смерти А [], однако не выяснил при этом и не указал в приговоре, каким образом не проведение Хасановой ряда указанных выше манипуляций, в частности, измерения температуры тела и пальпации живота, обусловило наступление неблагоприятного исхода в виде смерти потерпевшего.

Между тем в заключении этой же экспертизы указано, что первая медицинская помощь фельдшером Хасановой была оказана А [] своевременно и согласно клиническим рекомендациям в соответствии с его состоянием, а на вопрос о том, требовалась ли госпитализация А [] экспертами в заключении не дано категоричного ответа, указано лишь, что первые эпилептические припадки у взрослого человека являются основанием для госпитализации в стационар, и содержится ссылка на то, что в показаниях одного свидетеля есть указания, что со слов умершего подобные приступы развивались у него и ранее.

При этом, учитывая установленную заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы непосредственную причину смерти А [] – отек головного мозга по причине длительного (хронического) дисметаболического поражения головного мозга, с указанием на то, что принятый за эпилептический припадок эпизод судорожного синдрома мог являться одним из симптомов либо абстинентного синдрома, либо

алкогольной энцефалопатии, тем самым имел алкогольный генез, а также принимая во внимание приведенные в приговоре показания потерпевшего и свидетелей – близких родственников А [REDACTED], согласно которым последний длительное время злоупотреблял спиртными напитками, - перед экспертами не ставился, и судом не исследовался вопрос о возможности предотвращения неблагоприятного исхода заболевания потерпевшего и его смерти в случае госпитализации А [REDACTED] и оказания ему медицинской помощи в соответствии с установленными стандартами, тогда как указанный вопрос имел существенное значение для правильной юридической оценки содеянного Хасановой.

При таких данных, вывод суда о наличии в действиях осужденной Хасановой Р.К. причинно-следственной связи между её действиями и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего А [REDACTED], не основан на установленных судом фактических обстоятельствах дела.

В действиях Хасановой Р.К. каких-либо нарушений положений должностных инструкций, ст. 58 «Основ законодательства Российской Федерации по охране здоровья граждан», медико-экономических стандартов не установлено. Медицинская помощь Хасановой Р.К. была оказана своевременно, в полном объеме, согласно клиническим рекомендациям и в соответствии с состоянием пациента. Доказательств того, что не проведение Хасановой Р.К. ряда манипуляций, в частности измерения температуры тела и пальпации живота, обусловило наступление неблагоприятного исхода в виде смерти потерпевшего, не установлено.

В соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ, ч. 3 ст. 49 Конституции РФ противоречия, неясности и неустранимые сомнения должны быть истолкованы в пользу Хасановой Р.К., так как обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

При таких обстоятельствах, с учетом презумпции невиновности, Судебная коллегия приходит к выводу об отмене приговора в отношении Хасановой Р.К. и последующих судебных решений, а также прекращения уголовного преследования в отношении её на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за Хасановой Р.К. права на реабилитацию.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы потерпевшего о кассационном рассмотрении дела незаконным составом суда, вместе с тем, постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 16 мая 2017 г. подлежит отмене, наряду с приговором и апелляционным постановлением, ввиду прекращения уголовного дела в отношении Хасановой Р.К. по реабилитирующим основаниям.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13 марта 2017 г., апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 16 мая 2017 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 1 ноября 2017 г. в отношении Хасановой Румии Касымовны отменить, уголовное дело в отношении её прекратить на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за Хасановой Румией Касымовной право на реабилитацию.

Председательствующий судья

Судьи